

© 2015 г.

И.И. ОРЛИК

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Итоги более чем 20-летнего периода трансформаций в странах Центрально-Восточноевропейского региона свидетельствуют о неравномерности их развития и различной степени вовлеченности в общеевропейскую интеграцию. Наряду с интеграционным процессом проявились тенденции дифференциации, приведшей к тому, что уровень экономического развития “младоевропейцев” стал очень различаться. Это в свою очередь влияет на их отношения с другими европейскими соседями, в первую очередь с Россией.

Многое при этом зависит от политических (внутренних и внешних) факторов. Выяснение основных направлений дифференциации в Центрально-Восточноевропейском регионе (что до сих пор не было предметом глубокого исследования), новые тенденции во взаимоотношениях России со странами региона, определение стратегии России составляют основное содержание статьи.

ПРЕДЫСТОРИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Сравнительный анализ ситуации в отдельных восточноевропейских государствах дает возможность выяснить и более четко определить интересы России в этом регионе (и в отдельных его странах), а также заинтересованность партнеров в налаживании и развитии отношений с Россией. При этом нужно четко осознавать степень их зависимости от Евросоюза, членами которого большинство из них являются, и, по возможности, строить стратегию России с учетом этого обстоятельства, необходимостью развития отношений России с Евросоюзом в целом.

Значительное расширение контактов на всех уровнях между Россией и странами Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), а также динамика экономических отношений между ними позволяли надеяться на начало и продолжение нового этапа в их взаимоотношениях. Стабильная прагматическая база этих отношений могла открыть возможность для широкого политического диалога и сотрудничества со всеми государствами Центральной и Восточной Европы. Практически было завершено обновление договорно-правовых основ отношений России со странами ЦВЕ. Стали регулярными встречи на правительственном и парламентском уровнях, устанавливались отношения между общественными организациями, возобновились культурные связи. Уроки кризиса в мировой экономике и его последствия для стран ЦВЕ повысили их объективный интерес к развитию связей с Россией.

В связи с этим возникают вопросы относительно места и роли стран ЦВЕ в новой европейской геополитической ситуации:

Орлик Игорь Иванович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра восточноевропейских исследований Института экономики РАН, заслуженный деятель науки РФ.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ – № 15-07-00013.

1. Стала ли для большинства государств Центрально-Восточной Европы интеграция в ЕС постоянным поступательным движением к сближению со своими западными партнерами, к выравниванию уровней экономического и социально-политического развития? Понятно, что это должен быть длительный процесс. Но появились ли к середине второго десятилетия текущего века хотя бы первые симптомы реальности этого процесса?

2. Действительно ли в ходе интеграции обозначились, особенно в последние годы, некоторые сдерживающие эту интеграцию факторы, свидетельствующие о признаках дифференциации в сложном процессе вхождения центрально-восточноевропейских стран в Евросоюз?

3. Стали ли центрально-восточноевропейские страны (или центрально-восточноевропейский регион) равноправными партнерами в ходе европейской интеграции?

4. Обрели ли центрально-восточноевропейские страны после освобождения от “советской оккупации” (так часто любят говорить лидеры некоторых из этих стран) подлинную самостоятельность, суверенитет?

5. И, наконец, достижима ли “голубая мечта” “младоевропейцев” (правда, не всех!) стать такими же “западниками”, как их братья по Старому Свету?

Ответы на эти вопросы возможны при рассмотрении реальных дифференциаций в Центрально-Восточной Европе, которые определяются ходом самой европейской интеграции и ее проявлениями на восточноевропейском пространстве.

Условно можно выделить три направления или три “круга” дифференциации:

– отличие Центрально-Восточной Европы, интеграции центрально-восточноевропейских стран от Западной, ранее вступивших в ЕС, например Греции, Португалии, Испании, которые получили явные преференции;

– дифференциация внутри центрально-восточноевропейского пространства, появление существенных различий между членами интеграции на Востоке Европы;

– региональная (местная) дифференциация внутри каждой страны, являющаяся результатом интеграции.

В связи с этим необходимо рассмотреть сложные проблемы отношений России с ее центрально-восточноевропейскими бывшими союзниками, позитивные и негативные явления на этом пути, новые обстоятельства в связи с расширением Европейского союза (ЕС) и НАТО в ходе присоединения стран Центрально-Восточной Европы к западным интеграционным блокам. Анализ всех этих кардинальных международных изменений в течение полутора десятилетий нового века дает возможность не только учесть уроки недавнего прошлого, но и, что особенно важно, наметить пути выхода из резкого обострения международной ситуации в связи с кризисом на Украине, разразившимся весной 2014 г. и повлекшим за собой непредсказуемые по своим последствиям “санкции” в отношении России со стороны Соединенных Штатов, следующих в их фарватере стран Евросоюза, в том числе и “младоевропейцев”.

Важно учесть в недавнем прошлом наметившиеся позитивные тенденции в развитии политических отношений между Россией и странами Центрально-Восточной Европы, налаженное долгосрочное сотрудничество, активизировавшиеся региональные связи.

Однако дальнейшее развитие этих тенденций во многом зависит от общего международного положения, причем не только в Европе. Поэтому при определении перспективных направлений взаимоотношений России и стран ЦВЕ, конечно, нужно учитывать сложную международную ситуацию, складывающуюся в XXI в. Не должны повториться роковые ошибки 90-х годов прошедшего столетия.

Перспективы восстановления экономического сотрудничества между Россией и странами Центрально-Восточной Европы (пусть и в не очень близком будущем) во многом обуславливаются все большим пониманием в регионе того, что ориентация на западные рынки и сотрудничество с европейскими и американскими партнерами не может полностью компенсировать потери от ухода с рынков России и СНГ. Восстановление межгосударственных экономических связей с Россией в былых объемах

едва ли возможно, да и вряд ли нужно. Поэтому в основном необходимо восстанавливать былое, создавать общерамочные условия для непосредственных контактов фирм и предприятий стран-партнеров.

Дальнейшее развитие России требует активизации ее политики на некогда приоритетном направлении более чем со 100-миллионным населением. Утраченные позиции необходимо вернуть и укрепить. Уйдут в прошлое былые тревоги и опасения, которые были у нас и у наших западных соседей. Территориальная близость, давние исторические связи и традиции, а главное – интересы взаимовыгодного сотрудничества приведут и Россию, и страны ЦВЕ к осознанию необходимости развития всесторонних добрососедских отношений: политических, экономических, научных и культурных. С этим согласны и многие исследователи Центрально-Восточной Европы.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Регион Центральной и Восточной Европы никогда не представлял из себя цельное в политическом, экономическом, да и в культурном отношении единое пространство. Судьба находившихся на этой территории народов определялась господством здесь крупных и давно сложившихся государств, которые вели борьбу за господство над малыми народами. Многие века здесь правили Османская империя, Австрия (а затем Австро-Венгрия), другие земли были подчинены Пруссии и России.

Изменения в этом регионе произошли в XX в. дважды. После окончания Первой мировой войны был произведен территориальный передел пространства ЦВЕ. В меньшей степени, но весьма существенный пересмотр границ расположенных здесь государств последовал и после окончания Второй мировой войны.

Западные державы продолжали контролировать этот регион в период между двумя мировыми войнами. А после распада Советского Союза и “социалистического содружества” они вернули здесь свои позиции.

Евроинтеграция – это тоже своеобразное подчинение Центральной и Восточной Европы союзу западных государств. Не случайно кризис Евросоюза вызвал нарастание евроскептицизма в центрально-восточноевропейских странах. Отчетливо проявляются попытки этих стран “вернуться к исконным европейским ценностям, к числу которых относятся национальная государственность, христианская религия, традиционные мораль и трудовая этика. Заявляя о себе и своих интересах, Восточная Европа хочет быть услышанной в Брюсселе и других столицах старой Европы”¹. В этом отношении Центрально-Восточная Европа проявляет себя “более европейской”, чем старожилы Евросоюза.

Демократические революции конца 80-х годов XX в. в государствах ЦВЕ стали одним из крупнейших событий второй половины столетия. Они привели к кардинальным внутренним изменениям в этих странах, которые оказали воздействие на изменение геополитической ситуации. Более чем десятилетний период трансформаций дал в основном позитивные результаты, особенно в Польше, Венгрии, Чехии, прежде всего в сфере демократизации общественной жизни. Однако эта внутренняя демократизация не оказала какого-либо влияния (как ожидалось многими!) на демократизацию их внешней политики и международных отношений, хотя и изменила геополитическое положение стран ЦВЕ в Европе и мире. Бывшая зависимость от Советского Союза сменилась подчас еще более жесткой зависимостью от западных держав, особенно в связи со вступлением в НАТО и ЕС. Она проявилась довольно отчетливо в ходе широкомасштабной военной акции НАТО против Югославии, а затем длительной войны в Ираке.

Далеко не все в европейских странах и США, даже многие специалисты-аналитики, до сих пор не осознали по-настоящему последствий военных акций НАТО. Речь

¹ Бирюков С.В., Коваленко А.А. Геополитика восточноевропейских “крайне правых”. – Свободная мысль, 2013, № 1, с. 97.

идет не только о новой ситуации на Балканах и в других регионах, но и о переходе всего мирового сообщества в кардинально новое состояние, в новое политическое измерение. Игнорируются принципы ООН, поправок ее Устав. Ни Запад, ни страны ЦВЕ не посчитались с мнением России.

Это был прямой результат изменения соотношения сил на мировой арене, начало процесса утверждения гегемонии одной державы – установления однополярного мира. Провозглашенный во времена горбачевской перестройки лозунг демократизации международных отношений фактически отброшен Соединенными Штатами Америки, которые приняли доктрину неограниченного вмешательства во внутренние дела суверенных государств. К началу XXI в. в Европе сложилась новая, но, как это ни парадоксально, знакомая уже геополитическая ситуация. В третий раз в течение одного столетия страны ЦВЕ не по собственной воле вынуждены играть одну и ту же роль – объекта манипулирования великих держав. После окончания Первой мировой войны от Прибалтики до Черного моря усилиями Антанты был создан “санитарный кордон” из восточноевропейских государств, направленный против Советского Союза, а в результате Второй мировой войны усилиями Советского Союза – такой же кордон и из тех же стран, но против Запада. По завершении “холодной войны” страны ЦВЕ оказались в сфере влияния западных держав, в структурах, направленных против России.

Знаменитый английский писатель Ф. Форсайт с осуждением говорил, что в Англии “накал антироссийской риторики уже превзошел все разумные рамки”². А депутат Европарламента от Италии Дж. Кьеза отмечает, что из Америки “в последние два года... исходит упорная систематическая политика оскорблений России и провокаций против нее”³.

Экономическая и политическая обстановка в восточноевропейских странах, их резко изменившаяся внешнеполитическая ориентация определяются новой геополитической ситуацией в Европе, да и во всем мире. Очень важно поэтому правильно оценить драматические события начала XXI в. с учетом важнейших направлений современной международной жизни.

С распадом Советского Союза и уходом на Запад Центрально-Восточной Европы появились надежды, что в XXI в. настанет эпоха демократического мира. Однако реальность оказалась совсем другой. Уже в первые годы нового века усилились борьба за геополитическое доминирование и стремление установить контроль над энергоресурсами и другими источниками стратегически важного сырья.

В середине первого десятилетия XXI в. завершился, видимо, “переходный период” и мир вступил в новую эру развития мировой экономики и политики. В начале 90-х годов прошлого века казалось, что “национальное” уходит, а приходит “интернациональное”, т.е. глобализация. Но международная жизнь стала более сложной и непредсказуемой. Европейские страны, да и другие государства, столкнулись с новой, до конца не исследованной геополитической реальностью, новыми кризисами и конфликтами. Да и о глобализации сейчас мало кто рассуждает.

Окончание “холодной войны” и распад Советского Союза не сделали мир более безопасным. Напротив, XXI в. начался с иракской войны, а затем последовали кровавые события в Ливии, Египте, Сирии, палестинно-израильские перманентные столкновения и пр. Установившийся “монополярный мир” был не в состоянии обеспечить безопасность. Аналитики во многих странах до конца не осознали последствий распада Советского Союза, названного президентом России В.В. Путиным “крупнейшей геополитической катастрофой XX столетия”. Трудно себе представить, какими посылами руководствуются некоторые западные аналитики довольно высокого ранга, декларируя, что для Запада крах СССР означал “величайший триумф XX века”. А лидер одной из бывших советских республик заявил, что распад Советского Союза стал самым счастливым днем в его жизни.

² Цит. по: *Озеров М.* Альтернативы Форсайта. – Литературная газета, 2008, № 1, с. 3.

³ *Кьеза Дж.* Укрощение Европы. – Там же.

Конечно, такие бездумные, эмоциональные заявления не могут способствовать глубокому осмыслению сложных и пока еще мало изученных аспектов современной геополитической ситуации. В тезисной форме следует назвать две теоретические проблемы, связанные с ней: суверенитет и национальная безопасность. Некоторые западные теоретики утверждают, что суверенитет – это устаревшее понятие былых столетий. Отказ от суверенитета ради безопасности, как полагают исследователи фонда Карнеги, – является признаком Европы эпохи постмодернизма, будучи сегодня основополагающим принципом ЕС. Так представляют себе американские аналитики сущность европейской интеграции.

Новым, отнюдь не обнадеживающим фактором геополитической ситуации конца XX – начала XXI в. стало “выделение одной державы, претендующей на то, чтобы решать судьбы всего мира”⁴. При этом проявляются рецидивы прошлых подходов к определению этих судеб.

В первое десятилетие XXI в. еще более, чем ранее, проявлялись, с одной стороны, тенденции глобализации и взаимозависимости, с другой – напротив, национализм и сепаратизм. Именно в этот период наблюдаются взлет человеческой свободы и беспрецедентное нарушение прав человека, увеличение численности населения в ранее невиданных размерах и уничтожение многих миллионов людей.

Сбылось пророчество американского историка и дипломата Дж. Кеннана, предупреждавшего, что найдутся те, кто расценит распад Советского Союза как образование вакуума, который они должны теперь заполнить⁵. США добились своей цели, довольно отчетливо сформулированной З. Бжезинским, считавшим, что только “Большая Европа” и “Большая НАТО” могут обеспечить руководство современным международным развитием⁶.

Попытки такого руководства практически с самого начала обернулись возвратом к старым силовым методам военного воздействия на международные отношения. Наглядным проявлением этих методов стали действия США на Балканах: ракетный удар по сербам, затем принуждение их пойти на политические уступки. Эта явно нелегитимная практика подорвала авторитет ООН и ОБСЕ⁷, фактически определила отказ от основополагающих принципов международного права.

Это отчетливо проявляется в деятельности Евросоюза. Включивший в себя почти все восточноевропейские страны, он является наднациональным региональным объединением. В рамках такого объединения, как отмечает известный российский политолог К.Н. Брутенц, “на основе наработанного опыта взаимного сотрудничества и роста доверия между их членами происходит передача некоторых функций национальных государств региональному органу, а это приводит к возникновению и развитию новых институциональных структур, отвечающих за решения и на наднациональном уровне”⁸.

Но вряд ли применительно к Евросоюзу можно говорить о сложившемся опыте взаимного сотрудничества и тем более о росте доверия между всеми членами союза. Что касается наднационального уровня принятия решений, то объявленные санкции против России в связи с украинским кризисом 2014 г. отнюдь не были однозначно приняты всеми членами ЕС.

В мире происходят фундаментальные перемены, которые не могут не ощущать все регионы. Европа, миросостояние которой казалось в послевоенное время более стабильным, чем где-либо, почувствовала уже в начале XXI в. появление неопределен-

⁴ Поляков Ю.А. Двадцатое столетие в череде веков. – Новая и новейшая история, 1999, № 5, с. 38.

⁵ Kennan G. At a Century's End: Reflections, 1982–1995. New York, 1996, p. 332.

⁶ Brzezinski Z. Bush Must Give Europe a New Sense of Direction. – The Wall Street Journal, 16.VII.2002.

⁷ См.: Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М., 2007, с. 17.

⁸ Брутенц К.Н. Великая геополитическая революция. М., 2014, с. 117.

ности и опасностей. И здесь, на Европейском континенте, стало ощущаться изменение в мире роли Запада и Востока.

В связи с явными симптомами кризиса Евросоюза как интеграционного европейского образования появились и, на первый взгляд нереальные, проекты других региональных европейских объединений. Среди них фигурирует и новая Восточноевропейская ассоциация, включающая в себя страны от Эстонии до Косово – во главе с Соединенными Штатами, но без Западной Европы.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ДВЕ ЕВРОПЫ

Более 40 лет Центрально-Восточная Европа находилась в сфере влияния Советского Союза. Страны этого региона входили в Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и Организацию Варшавского Договора (ОВД). Тем не менее в планах западноевропейской интеграции всегда обозначалась перспектива вхождения и восточноевропейских стран в будущее общеевропейское интеграционное объединение⁹. Коренной поворот в сторону Запада произошел у стран Центрально-Восточной Европы только после падения в них социалистического строя, выхода из ОВД и СЭВ, после начала глубоких внутренних политических и социально-экономических трансформаций, а также изменения их общего внешнеполитического курса.

Интегрированная к тому времени Западная Европа быстро притягивала к себе страны Восточной активной внешней политикой, попытками ЕС предотвращения конфликтов, охраной окружающей среды, да и общим экономическим и социальным развитием.

Уже сама подготовка к сближению с Западной Европой, к вступлению в ЕС породила надежды на реформирование, обновление экономики восточноевропейских стран, да и всей общественно-политической и социальной жизни их народов. “Подтягивание” к нормам Евросоюза обещало объединение обществ вокруг “европейской идеи”, нейтрализацию политической оппозиции реформам, определение программ развития и, что особенно важно получение крупной финансовой помощи от западных покровителей.

Интеграция с Западной Европой воспринималась многими (если не большинством) восточноевропейцами как единственная возможность быстро преодолеть экономические и политические деформации социалистического прошлого. Повышение жизненного уровня (причем быстрое) до западноевропейского стало чуть ли не “национальной идеей” в каждой стране. Этому способствовало то, что главным результатом развития стран Центрально-Восточной Европы еще до вступления большинства из них в Евросоюз стали политические, социально-экономические трансформации, создание рыночной экономики, основанной на частном секторе. Вступление в Евросоюз ряда стран в первые годы привело к оживлению их экономики.

Интеграция большинства стран Центрально-Восточной Европы с ЕС – важное событие не только европейского масштаба. Оно существенно повлияло на геополитическую структуру современного мира. С 1 мая 2004 г. полноправными членами Евросоюза стали Венгрия, Польша, Словакия, Словения и Чехия, с 4 января 2007 г. – Болгария и Румыния. В сентябре 2014 г. ассоциированным членом стала Хорватия.

Еще до начала “восточного” расширения ЕС западные страны обещали будущим коллегам по интеграции дорогостоящее содействие в решении сложных экономических и социальных проблем, причем закрывая глаза на то, что эти страны не полностью соответствуют западноевропейским политическим и экономическим стандартам. Напротив. Их подгоняли побыстрее, в сжатые сроки трансформироваться от плановой

⁹ Об этом подробнее см.: *Lukacs J. The Great Powers and Eastern Europe. New York, 1953; Brzezinski Z. The Soviet Blok. Unity and Conflict. Cambridge. 1960; Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века, в 3-х т. Т. 1. Становление “реального социализма”. 1945–1965. М., 2000.*

экономики к рыночной, от авторитаризма к парламентской демократии и правовому государству. Лидеров Евросоюза не смущало, что осуществить подобные преобразования невозможно в течение нескольких лет без серьезных издержек и опасных последствий.

Не обращали на это внимания и новые руководители восточноевропейских стран, стремившиеся как можно быстрее “войти” в Европу и надеявшиеся таким образом безболезненно решить все накопившиеся внутренние проблемы. Малые государства (за исключением Польши и Румынии), которые характеризовались средним уровнем экономического развития, вдруг уверовали в возможность достижения благосостояния, просто став членами богатого и преуспевающего Евросоюза.

Вступление в ЕС ряда центрально-восточноевропейских стран стимулировало их экономическую активность. Данные статистических обзоров свидетельствуют об увеличении темпов роста в два раза. Вообще “уход” на Запад принес Центрально-Восточной Европе уже в первые “постсоциалистические” годы ощутимые позитивные результаты, воспринятые с энтузиазмом значительной частью общества. Страны, связавшие свою судьбу с Евросоюзом, получили значительные средства для укрепления сельского хозяйства. Эффективная на первых порах система поддержки аграрного сектора, принятая в ЕС, расширила возможности выхода сельскохозяйственных производителей на рынки третьих стран. Был заменен механизм таможенного и нетарифного регулирования, что защитило производителей от конкурентов, не входящих в ЕС. К тому же были сняты почти все торговые барьеры для экспорта.

Сокращалось экономическое отставание от Западной Европы. Центрально-Восточная Европа стала в начале первого десятилетия нового века одним из наиболее динамично развивавшихся регионов мира и “стабильно превосходила по динамике валового продукта Западную Европу”¹⁰. Почти во всех новых членах ЕС наблюдался подъем промышленности. С 2001 до 2008 г. годовой объем выпуска промышленной продукции увеличился в них в 1,3–1,8 раза при росте в “старожилах” ЕС всего на 6%. В Болгарии, Словакии и особенно в Чехии промышленное производство росло быстрее экономики в целом¹¹. Изменялась и структура промышленного производства, быстро повышалась производительность труда. В новых странах ЕС, особенно в Болгарии и Румынии, бурно рос внутренний спрос, поддерживаемый активным кредитованием частного сектора.

Несмотря на весьма жесткие условия подготовительного этапа вступления в ЕС, а затем и самого вступления, ожидания восточно-европейских “очередников” в общем оправдались. Им была оказана прежде всего весомая финансовая помощь. Венгрия в 1990–1999 гг. получила только по каналам фонда ФАРЕ (Помощь Польше и Венгрии в экономической реконструкции) около 1 млрд экю на развитие экономики. Польше в 2006 г. фонды Евросоюза предоставили 823 млн евро на развитие сельскохозяйственного производства¹². Важным фактором приобщения к Западу стало для стран Восточной Европы расширение производственного взаимодействия западных фирм с восточноевропейскими за счет создания совместного производства, открытия филиалов западных фирм.

Между тем надежды новых членов ЕС в их долгосрочной экономической стратегии на существенную и длительную финансовую поддержку Евросоюза оказались во многом обманутыми. В целом путь в Европу был не ровным, а скорее “дергающимся”, периоды приближения к цели сопровождались резким торможением и даже возвращением назад. Это проявилось, например, в Чехии при подготовке к переходу на евро. Чешское руководство весьма осмотрительно относилось к этому серьезному решению, видя в нем не только финансово-экономическую сторону. “Транзитные страны не

¹⁰ Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза. Проблемы адаптации. М., 2010, с. 99.

¹¹ Там же, с. 101.

¹² Там же, с. 32–33.

должны спешить в еврозону, – посчитал президент страны В. Клаус. – Главным двигателем европейской валютной интеграции была и остается исключительно политическая, а не экономическая мотивация... единая валюта евро всегда рассматривалась в качестве инструмента создания Европейского политического союза”¹³.

Значительная финансовая помощь новым членам Евросоюза не смогла обеспечить ожидаемого восточноевропейскими странами результата – быстрого выравнивания с жизненными стандартами Западной Европы. Анализ ситуации к началу второго десятилетия XXI в. свидетельствует, что “о скором достижении новыми членами ЕС уровня экономически развитых европейских стран говорить пока преждевременно. Задача достижения новыми членами ЕС уровня конкурентоспособности развитых европейских государств остается делом будущего, поскольку ее решение связано с преодолением значительного отставания в степени устойчивости экономического и институционального развития, в уровне его эффективности и инновационности”¹⁴.

Глубокое проникновение иностранного капитала в экономику “младоевропейских” стран ведет (а многих уже привело) к усилению зависимости от изменений внешней конъюнктуры, жестких акций транснационального бизнеса. Это в свою очередь подталкивает (как показывает, например, опыт Словакии) к “усилению состояния зависимого развития, сужению собственной базы роста экономики, потере контроля над выбором стратегии национального развития, неопределенности перспектив в отношении перехода к инновационной модели развития”¹⁵.

Жизненный уровень стран ЦВЕ существенно отставал, да и сейчас отстает, от западноевропейских. Пенсионное обеспечение в новых членах ЕС заметно ниже (почти в два раза), чем в странах – основателях Евросоюза. Уровень расходов на здравоохранение в среднем по ЕС вырос к 2004 г. до 8,8% ВВП, а в ряде новых членов продолжал оставаться низким – от 5 до 6%. Более благоприятная ситуация складывалась в Польше, где эти показатели существенно отличались от положения в Болгарии или Румынии, а подчас и в Венгрии.

Адаптация новых членов ЕС к жизненным стандартам развитых европейских государств продолжается уже 10 лет, но далеко не все проблемы приблизились к своему решению: социальная интеграция национальных меньшинств (например, цыганского населения), получение гражданства эмигрантами, безработица, положение многодетных семейств, низкая продолжительность жизни, неудовлетворительное состояние здоровья населения, высокая заболеваемость инфекционными болезнями и т.д. Финансово-экономический кризис, охвативший все страны ЕС, в 2008–2009 гг. весьма болезненно проявился в странах Центральной и Восточной Европы. Ситуация, правда, была неодинаковой в разных странах в зависимости от их привязки к евро.

И все же нельзя отрицать, что процесс европейской интеграции продолжается. Наряду с интеграцией проявляется и дифференциация между Восточной и Западной Европой. По сравнению со странами Западной Европы восточноевропейский регион остается отсталой европейской “периферией”. Даже Чехия и Словения, которые являются самыми развитыми странами ЦВЕ, уступают “старой” Европе по душевому объему ВВП в 1,4 и в 1,2 раза, а самые отсталые – Румыния и Болгария – в 2,5 раза. Так что тенденция сближения Востока и Запада Европы по уровню экономического развития, которая, казалось, наметилась в начале века, прервалась и мало надежды на ее восстановление. Да и условия интеграции бывших социалистических стран отличаются (не в лучшую сторону) от приема в ЕС в свое время, скажем, Греции, Португалии или Испании.

Так что единая Европа пока не сложилась, идея Соединенных Штатов Европы пока далека от реализации. В реальности существуют две Европы.

¹³ Там же, с. 481.

¹⁴ Там же, с. 33.

¹⁵ Там же, с. 425–426.

Как получилось, что страны ЦВЕ, многие из которых успешно развивались с начала первого десятилетия нового века, оказались в глубокой экономической рецессии за всю свою новейшую историю? Кризис проявился в производственной, внешнеторговой, бюджетно-финансовой, социальной сферах¹⁶.

Можно выделить три главные причины резкого спада почти всех показателей экономического развития:

– тесная экономическая привязка к Западной Европе, откуда пришел кризис, зависимость внешней торговли восточноевропейских стран от рыночной конъюнктуры в развитых государствах;

– постоянная ориентация на использование относительно дешевых иностранных кредитов, развитие экспортных отраслей экономики за счет привлечения прямых иностранных инвестиций, невнимание к мобилизации внутренних ресурсов и расширения внутреннего рынка;

– наконец, разрыв отношений практически со всем постсоветским регионом, прежде всего с Россией, которая была не только емким рынком для стран Восточной Европы, но и выгодным активным экономическим партнером.

Общая оценка ситуации сводится к неосмотрительной экономической и финансовой политике последних лет. Не оправдались расчеты на постоянные заимствования за рубежом, на одностороннюю экспортную зависимость. Сказался экономический спад за рубежом, сокращение притока иностранных инвестиций, паралич международной кредитной системы. “Утрата внешнего финансирования оказалась убийственной для внутреннего спроса в этих странах, выпуск продукции стал терпеть крах, и аналитики заговорили о нарастающей угрозе дефолтов”¹⁷.

Кризис основательно “ударил” по всем восточноевропейским странам, но сила его все же была различной. Больше всего пострадали страны, финансовое устройство которых привело к глубокой задолженности. Сказались и крупные внешние и внутренние макроэкономические диспропорции. Именно это и привело к массовым выступлениям в Венгрии и Румынии в самом начале 2012 г. против власти и против политики ЕС. Чехия и Словакия, финансовые системы которых оказались более прочными, пострадали меньше, хотя и понесли существенные потери от сокращения экспорта. Меньше кризис затронул и Польшу, где в течение ряда лет проводилась жесткая финансовая и денежно-кредитная политика.

Последствия кризиса проявились прежде всего в падении жизненного уровня в ряде восточноевропейских стран. Покупательная способность в регионе оказалась почти втрое ниже, чем в странах – основателях ЕС, что вызвано падением реальных доходов населения. Более чем в два раза выросла численность бедного населения. Сказалось и падение курса национальной валюты. Экономическое положение вступивших в ЕС стран существенно осложнилось из-за фактической утраты суверенитета в регулировании своей внешнеэкономической деятельности. В Венгрии, например, “национальная система таможенных пошлин и экспортных поддержек в торговле аграрной продукцией прекратила свое действие, а в отношении третьих стран стал действовать таможенный и нетарифный механизм регулирования Евросоюза”, что “ощутимо ослабило позиции венгерских фирм в конкурентной борьбе с фирмами из стран ЕС на отечественном рынке аграрной продукции”¹⁸.

Довольно сложное было положение у стран – новых членов НАТО. “Восточное” расширение Евросоюза и НАТО проходило почти одновременно. При этом резко нарушилась глобальная военно-стратегическая симметрия, существовавшая после Второй мировой войны. Одновременно все больше взаимоувязывались функции НАТО и ЕС. Евросоюзу, в том числе и его новым членам, все чаще стали навязывать и военно-оборонительные задачи. Сенат США официально заявил о “тесной координации между

¹⁶ См.: Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса. СПб., 2011.

¹⁷ Там же, с. 28.

¹⁸ Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза, с. 333.

НАТО и ЕС при проведении общей внешней политики и политики в области безопасности ЕС¹⁹.

Страны ЦВЕ, ставшие членами Евросоюза, оказались в весьма сложном положении в связи с длительным системным кризисом ЕС. Таково мнение российских исследователей²⁰. К тому же склоняются и аналитики в самой Восточной Европе. Например, чешские и словацкие ученые утверждают: “Европейский союз переживает кризис. Многое свидетельствует о том, что современное поколение европейских политиков исчерпало свои новаторские способности”. Разочарования в связи с нереализованными надеждами на быстрые позитивные изменения после вступления в Евросоюз звучат все более часто в восточноевропейских странах²¹.

Большие надежды в странах – кандидатах на вступление в ЕС возлагались на право свободного передвижения в союзе для восточноевропейцев. Но на деле все оказалось сложнее. Сначала вводился “переходный период”, затем количественные ограничения, а потом и дискриминационные решения в отношении отдельных стран Восточной Европы. Прежде всего это касалось трудовых мигрантов. Не все “ветераны” ЕС сразу открыли для них двери. Да и для мигрантов из разных стран установлены разные условия, разные возможности для получения работы. Например, болгары и румыны получили право свободно работать только в Финляндии и Швеции. В октябре 2006 г. правительство Великобритании ограничило доступ работников из Румынии и Болгарии. Получили разрешение только 20 тыс. человек для работы в пищевой промышленности, а также в сельском хозяйстве, но на сезонной основе.

Общие масштабы трудовой миграции не поддаются точному определению, так как значительную ее часть составляют нелегальные мигранты. Только по официальным данным, в 2004–2005 гг. на работу в “старые” страны ЕС выехало около 2 млн поляков, многие на сезонную работу. Но как долго продолжался этот “сезон” никому не было известно. Для рабочих из новых стран ЕС выдавались временные или другие специальные разрешения. Для въезда в Австрию и Германию специальные разрешения закончились в апреле 2011 г. Правда, в Германию с января 2009 г. был разрешен въезд для работников высокой квалификации. Еще до вступления в ЕС число мигрантов из Восточной Европы составляло около 1 млн человек. По мнению западных аналитиков, количество мигрантов в разное время составляло около 2 млн человек. Согласно другим сведениям, только в 2004–2008 гг. в “старую” Европу въехало 3–4 млн иммигрантов из новых членов Евросоюза.

Низкий по сравнению с Западной Европой жизненный уровень, безработица стали основными причинами миграции в значительно более богатые страны “старой” Европы. Жители стран-новичков уезжают за границу работать, так как уровень заработной платы в этих странах в несколько раз выше, чем на востоке Европы. Так, в Западной Европе работник в обрабатывающей промышленности получает в час 26,1 евро, а в Румынии – 1,6 евро, в Болгарии – 1,4 евро²².

Многие иммигранты работают на Западе нелегально. Условия труда легальных рабочих весьма тяжелые. Более 40% иммигрантов из стран новых членов ЕС работают в Великобритании 48 часов в неделю, т.е. на 6 часов больше, чем британцы. Иностранцы в лондонских гостиницах получают зарплату в два раза меньшую, чем минимальная.

Экономика восточноевропейских членов ЕС весьма существенно (хотя и не в равной степени) ощутила последствия мирового кризиса. В 2008–2009 гг. выросло число обанкротившихся малых и средних предприятий. Крупные компании, как правило, по-

¹⁹ Цит. по: *Котляр В.* Эволюция стратегической доктрины НАТО. – Россия в глобальной политике, 2004, № 2, с. 117.

²⁰ Мир вокруг России. – Мир перемен, 2007, № 3, с. 9.

²¹ *Конечна К., Маиталка Й., Крейчи О.* Чехия, Россия и Европейский союз. – Экономическое и гуманитарное сотрудничество России и Чехии: новые перспективы. М., 2007, с. 12.

²² Világgazdaság, 29.III.2007.

лучили значительную финансовую поддержку и были спасены. Их дальнейшая судьба зависит от выхода из кризиса их партнеров в “старой Европе”.

В свое время “восточное” расширение Евросоюза существенно повлияло и на международно-политическое положение ЕС, и на внешнюю политику его и “старых”, и “молодых” членов. Говорить о превалировании позитивных тенденций этого процесса над негативными (или наоборот) к середине второго десятилетия XXI в. вряд ли возможно.

Можно лишь с определенной уверенностью утверждать, что и новая международная, и европейская ситуация, сложившаяся в ходе (а не в результате!) “восточного” расширения ЕС, оказывают важное воздействие на приспособление “младоевропейцев” к формирующейся Большой Европе.

В процессе расширения трансформировался сам Евросоюз. Как отмечают исследователи ЕС, в современном мире Евросоюз уже стал заметным центром силы, причем “европейские лидеры абсолютно открыто говорят о намерении ЕС стать сверхдержавой”²³, лимитирующей претензии США на единоличную гегемонию в мире. Однако многие факторы говорят, что намечаемое расширение ЕС на восток скорее отдаляет, чем приближает эту цель.

Влияние “старожиллов” Евросоюза на “младоевропейцев” явно сокращается. Например, Англия, Франция и Германия, которые в XIX, а отчасти и в начале XX в., практически определяли судьбу восточноевропейских стран, “испытывают тревогу по поводу своего убывающего влияния”²⁴. Многие исследователи считают, что их суверенитет ограничен, а внешняя политика находится под влиянием и даже контролем со стороны Соединенных Штатов.

К.Н. Брутенц отмечает “определенную дифференциацию, которая происходит и в западном мире, по крайней мере в политическом смысле”²⁵. И далее он приводит мнение Доминика Моиси, советника Французского института международных отношений (IFRJ) о существовании “двух Западов” – США и Европы.

Руководители ЕС видели одну из миссий Евросоюза в том, чтобы “распространить на восточноевропейские страны те ценности, на основе которых мы создаем ЕС”. В то же время они утверждали, что “Евросоюзу надо набраться больше сил и стать более сплоченным, прежде чем он сможет совладать с включением в Сообщество восточноевропейских стран”²⁶.

Такие предупреждения звучали довольно часто, что вполне обоснованно. Это подтверждают многие факты взаимоотношений в рамках ЕС. “Присоединение огромного и крайне неоднородного в социально-экономическом отношении региона Центральной и Восточной Европы” может, в конечном счете, стать опасным для Европейского союза. Ведь любое замедление темпов экономического роста, значительное ухудшение конкурентных позиций Восточной Европы в ЕС может вызвать разочарование населения этих стран от участия в ЕС. “Тогда регион, без сомнения, будет предъявлять постоянные претензии своим западным соседям, обращать на себя внимание путем бойкотирования на высшем уровне принятия важных решений, вынуждая содействовать решению своих проблем, и, следовательно, может стать тормозом дальнейшего политического и экономического углубления интеграции”²⁷. Этот прогноз почти полностью оправдался.

Уже в конце первого десятилетия XXI в., проявились сложности во взаимоотношениях “старой” и “молодой” Европы, да и между новичками разворачивается острая конкуренция. Оправдывается и другой прогноз: “Вступление государств Восточной

²³ Эмерсон М. Слон и медведь. Европейский союз, Россия и их ближнее зарубежье. М., 2001, с. 17.

²⁴ Цит. по: Брутенц К.Н. Указ. соч., с. 263.

²⁵ Там же, с. 265.

²⁶ Современная Европа, 2003, № 3, с. 29.

²⁷ Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский союз. М., 2002, с. 34.

Европы в ЕС не преодолет раскол Европы, а разногласия и противоречия в ЕС будут нарастать. Усилится тенденция к возникновению членов второго сорта”²⁸.

Острые противоречия внутри Евросоюза, особенно проявившиеся в результатах выборов в Европарламент в мае 2014 г., явно наблюдаются в странах – новых членах ЕС. В Европе ощущается предчувствие катастрофы, которым охвачено все мировое сообщество в XXI в. На континенте все больше расширяется конфликтное пространство, никто не представляет, куда идет Европа.

Угроза безопасности стала гораздо большей, чем в годы “холодной войны”. Процесс разоружения прекратился. НАТО и ОБСЕ уже не считают своей первоочередной задачей обеспечение европейской безопасности, перенеся свою деятельность далеко за пределы Европейского континента. А их активность на юге Европы стала противоречить ее интересам.

Произвольное выделение при содействии НАТО и ОБСЕ Края Косово из Сербии и провозглашение его независимости создало опасную международную напряженность не только на Балканах, но и оказало дестабилизирующее воздействие на другие европейские регионы.

Дальнейшее развитие ситуации в Европе, и прежде всего в расширившемся Евросоюзе, может быть обеспечено более конструктивной, чем ранее, политикой Соединенных Штатов. Но ощущаются явные симптомы переориентации американской стратегии, которая “вышла на новые рубежи, за которыми Европа – это уже не центральная ось, а региональный уровень, это пройденный этап глобализации. Это всего лишь обеспеченный тыл для формирующейся англосаксонской оси”²⁹. А может более прав З. Бжезинский, который в книге “Второй шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы” утверждает, что “США переживают самый серьезный кризис внешней политики со времени вьетнамской войны”³⁰.

Страны ЦВЕ стали форпостом Запада, разделительной зоной между Западной Европой и Россией. Они стараются влиять на политику Евросоюза в отношении России. После окончания “холодной войны” вопреки ожиданиям, кардинально не улучшились отношения между Россией и Западом, который стремится нейтрализовать Россию в ее международном сотрудничестве, в том числе и с Восточной Европой.

Новые члены ЕС вовлекаются и в расширяющуюся военную сферу действий Евросоюза. Российские эксперты отмечают “устойчивую и фактически безальтернативную тенденцию развития европейского оборонного потенциала и в конечном счете Европейского оборонного союза”³¹.

Зависимость внешней политики стран этого региона от Соединенных Штатов предопределяют взлеты и спады в отношениях между Россией и странами ЦВЕ. Болгарский исследователь Е. Гиндев, характеризующий развитие российско-болгарских отношений, отмечает, что они “зависят от температуры отношений между Москвой и Вашингтоном”³². Но эту зависимость можно распространить почти на все другие страны восточноевропейского региона. Разногласия между Россией и США, которые влияют на международные позиции новых членов ЕС, касаются практически всех актуальных проблем мировой политики – от Косово до положения на Ближнем Востоке.

Сейчас, в начале XXI в., остается справедливой оценка Американской ассамблеи и Фонда Форда, сделанная в середине 60-х годов прошлого века: “Восточная Европа была и остается одним из решающих районов на Земном шаре. Она представляет собой существенную часть Европейского континента... В Восточной Европе имеются

²⁸ Современная Европа, 2000, № 2, с. 49.

²⁹ Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2005, с. 518.

³⁰ Цит. по: Pro et Contra. М., 2007, № 6(39), с. 111.

³¹ Влияние кризиса на внешнюю и оборонную политику Европейского Союза. – МЭМО, 2013, № 8, с. 9.

³² Цит. по: Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза, с. 59.

внушительные источники квалифицированной рабочей силы, промышленные мощности, значительный сельскохозяйственный потенциал и большие запасы дефицитного сырья. Кроме того, этот регион занимает жизненно важное стратегическое положение в Европе и во всем мире”³³.

Столь же категорично можно сказать, что и различия между Восточной Европой и Западной остаются почти такими же, как и в середине XX в.

Более чем 20-летняя экономическая зависимость практически всех восточноевропейских стран от Запада, как справедливо утверждает Н.В. Куликова, “ясно дает понять, что догнать передовые страны за счет опоры на их капитал невозможно, что не следует садиться на кредитную иглу в желании поскорее зажечь богато, что нельзя становиться заложником однобокой экономики, что производство должно работать не только на аграричных, но и на своих потребителей, что капитализм не защищает от плохих экономических решений и регулирующую роль государства неверно считать пережитком прошлого”³⁴.

Странам ЦВЕ нужно еще пройти длительный путь, чтобы приблизиться к европейскому уровню экономического и социального развития, качества жизни людей. Это тем более сложно в условиях финансово-экономической нестабильности в Европе, да и во всем мире, который, как не без оснований считает А.Н. Быков, “обеспокоен возможностью наступления новой волны глобального кризиса”³⁵.

Преодоление различий между Восточной Европой и Западной – это проблема длительного времени³⁶.

Во всяком случае опыт и итоги 20-летней эволюции восточноевропейского региона не дают надежды на то, что страны этого региона в современной геополитической ситуации смогут в ближайшее время догнать Западную Европу.

Это тем более проблематично, что Евросоюз находится в состоянии глубокого кризиса. Весьма убедительно подтверждает это известный экономист член-корр. РАН Р.С. Гринберг: «Мы не знаем, превратится ли Евросоюз в Соединенные Штаты Европы. Тем более сегодня вообще не до дискуссий о конечных целях. Сепаратистские настроения, распределительные конфликты уж очень напоминают конец Советского Союза с его абсолютно бесплодной дискуссией на тему “кто кого кормит”. Во многом это связано с иррациональной реакцией на экономические трудности и противоречивые действия европейских правительств, которые фактически жмут и на газ, и на тормоз одновременно: пытаются, с одной стороны, стимулировать хозяйственную активность, а с другой – сокращать бюджетные дефициты посредством мер строгой экономии. Конечно, это очень болезненно для растущей массы людей, особенно молодых, теряющих работу, а зачастую и жизненные перспективы. И все-таки, я уверен, Европа в очередной раз преодолеет свои трудности, несмотря на, может быть, тяжелейший кризис с начала европейской интеграции»³⁷.

ВНУТРЕННЯЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Бывшие союзники СССР (России) европейские социалистические государства, строго географически определяемые как Центральная и Юго-Восточная Европа, долгое время назывались, да и сейчас чаще всего, особенно на Западе, называются “Восточная Европа”. И в этом не просто погрешность дефиниции. На Западе подчеркивались маргинальность, отличие (подчас весьма существенное) от гораздо более развитых в экономическом и политическом отношениях, по степени давно обретенной суверен-

³³ The United States and Eastern Europe. New York, 1967, p. 8.

³⁴ Цит. по: Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса, с. 42.

³⁵ Быков А. Что впереди? – Мир перемен, 2011, № 4, с. 60.

³⁶ Tribuna economică, 2006, № 29, p. 78.

³⁷ Гринберг Р. Кризис европейской интеграции: награда перед закатом. – Мир перемен, 2012, № 4, с. 7.

ности стран Западной Европы. Именно их экономические, социальные и политические стандарты, да и сам образ жизни вот уже более 20 лет пытаются воспроизвести у себя восточноевропейские государства. Но их движение по пути интеграции характеризовалось большими особенностями, да и результат оказался “разноуровневым”.

“Разноуровневым” остается и положение каждой из восточноевропейских стран. Через 20 с лишним лет после начала социально-экономических трансформаций страны Восточной Европы не только существенно отстают от средневропейского уровня, но и различаются (тоже весьма существенно) друг от друга. Например, Румыния от Чехии, Болгария от Польши, Хорватия от Словении и т.д. Здесь в ряде стран все еще низкая производительность труда, не завершена структурная перестройка экономики, сельское хозяйство остается отсталым, низкая конкурентоспособность большинства предприятий, весьма ограниченный сектор инновационной экономики, нестабильность финансово-экономического положения промышленности и т.д.

Каждая из стран ЦВЕ с самого начала своих контактов с Евросоюзом пыталась реализовать политику “догоняющего развития”, т.е. повысить свой уровень экономического развития. Но это была наивная, ни на чем не основанная надежда. К концу первого десятилетия нового века редко кому из них удалось достигнуть “приближения” к Западу.

Даже Польша, которая выделялась темпами и уровнем своего развития среди восточноевропейских членов Евросоюза, теряет свои позиции. Как отмечает И.С. Синицина, “сегодня стало очевидно, что потенциал реализовывавшейся в Польше до последнего времени модели “догоняющего развития” близок к исчерпанию, значит на повестке дня стоит переход к новой модели социально-экономической жизни, которая обеспечила бы общественный прогресс на этапе построения постиндустриального общества”³⁸.

В рамках Евросоюза и НАТО “младоевропейцы” подчас стремятся занять свою активную позицию, проявляют самостоятельную роль, отстаивают свои интересы. Так, например, Венгрия, Польша, Чехия и Словакия образовали “субрегион” – Вышеградскую группу, сотрудничают во многих областях: в экономике, науке, образовании, оборонной политике и пр. Активнее других в этой четверке проявляет себя Польша, став по существу региональным лидером этой группы³⁹.

На встрече лидеров Вышеградской группы в 2013 г. рассматривались предложения о создании “Вышеградского дома”, который мог бы обеспечивать, минуя ЕС, продвижение продукции членов четверки на внешние рынки. Но и в “Вышеградской четверке” в последнее время возникают острые противоречия. Так было в связи с заявлением премьер-министра Венгрии В. Орбана о правах венгров, проживающих на Украине. Венгрия поддерживает стремление венгерского меньшинства на Украине получить двойное гражданство⁴⁰.

Обсуждались на заседаниях “четверки” также вопросы экономического сотрудничества с Россией и странами СНГ.

Европейский союз противодействует развитию сотрудничества России с отдельными восточноевропейскими странами. Показательно в этом отношении давление на Хорватию (накануне ее вступления в ЕС) со стороны Брюсселя при подготовке энергетических проектов между Хорватией и Россией. Каждый раз возникали альтернативные предложения либо выдвигались политические аргументы в связи с якобы несоответствием политики Хорватии “интересам США и ЕС”.

Вызывает противодействие давление Европейской комиссии и Центрального европейского банка, ограничивающих права национальных финансовых систем стран ЦВЕ. Наиболее активны в этом отношении Венгрия и Чехия.

³⁸ Синицина И. От социализма к демократии: некоторые вопросы новейшей истории Польши. – Мир перемен, 2014, № 2, с. 62.

³⁹ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012, с. 921.

⁴⁰ Там же.

В отношении России каждая из стран ЦВЕ проявляет себя по-разному. Так, Венгрия в течение 90-х годов и по 2002 г. тормозила развитие торгово-экономических связей с Россией в отличие от, например, Польши и Чехии, которые уже с начала нового века стали их активизировать.

В отличие от некоторых других новых членов ЕС Венгрия упорно отставала в Евросоюзе свои интересы в отношениях с Россией, в то же время продолжая играть роль транзитной страны в торговле между Западом и Востоком.

В связи с еще только предстоящим присоединением Венгрии к Евросоюзу был денонсирован с мая 2004 г. ряд российско-венгерских торговых договоров и соглашений, в том числе заключенных в декабре 1990 г. В ряде случаев Венгрия занимала отличную от, например, прибалтийских государств позицию по политическим проблемам. Премьер-министр Венгрии Ф. Дюрчань позже признал, что Венгрия допустила большую ошибку, после 1990 г. покинув по политическим мотивам российский рынок⁴¹.

Различным стало отношение некоторых стран ЦВЕ к принятию санкций против России, введенных США и Евросоюзом в связи с украинским кризисом. Чехия, например, выступила против продолжения сотрудничества с Россией в проекте по расширению атомной электростанции “Темелин”. Венгерское руководство, напротив, осудило подобные меры и поддержало сотрудничество с Россией в строительстве АЭС. Венгрия продолжила закупку российской военной техники, в частности вертолетов “Ми-8Т”.

И сейчас санкции со стороны США и Евросоюза в отношении России в связи с украинским кризисом не всеми странами ЦВЕ поддерживаются безоговорочно. Словакия, например, придерживается своего прагматического курса на сохранение связей с Россией. На разных этапах выдвижения антироссийских санкций по-разному реагировали Чехия, Словакия, Венгрия и Сербия, занимая отличную от других членов ЕС позицию.

Наиболее четко и последовательно выражали свою поддержку России руководители Сербии. Вопреки давлению западных политиков, призывавших поддержать санкции ЕС, Белград не пошел на конфронтацию с Москвой в том числе и в связи с “крымской” резолюцией генассамблеи ООН. Во время визита в июне 2014 г. министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Белград вновь была отчетливо проявлена поддержка Сербией России в связи с западными санкциями. Но особенно отчетливо это проявилось в октябре того же года во время визита в Сербию президента России В.В. Путина.

Проявление дифференциации в восточноевропейской части всего евросоюзного региона определяется несоответствием отдельных принципов международного регионализма. Вполне отчетливо их формулирует профессор Л.З. Зевин: “Международный регион формируется по двум критериям – территориальной связанности и по однотипности экономических параметров. Определенное влияние оказывают исторические традиции, страновая, региональная и конфессиональная идентичности, политические факторы”⁴².

Но сегодня все более очевидным становится несоответствие этих критериев применительно к каждому из восточноевропейских членов интегрированной Европы. Особенно наглядно это проявляется в неоднотипности “экономических параметров”. Не говоря уже о совершенно различных исторических традициях, отсутствии страновой, региональной и конфессиональной идентичностей, отличающихся политических устройствах.

Наряду с процессом интеграции восточноевропейских стран в ЕС, наблюдается и продолжается процесс дифференциации (пока еще не свидетельствующий о дезинтег-

⁴¹ Népszava, 1.III.2006.

⁴² Зевин Л. Региональная интеграция на рубеже тысячелетий. – Мир перемен, 2014, № 2, с. 117.

рации) не только между странами восточноевропейского региона и основателями ЕС, но и между отдельными “младоевропейцами” и даже внутри отдельных стран.

Польша, например, отличается от ряда других восточноевропейских стран степенью либеральной экономической политики и активностью на внешних рынках. Преимуществом Польши является наличие довольно квалифицированной рабочей силы, которая используется на Западе как более дешевая, чем местная, скажем, в Англии или Германии.

Польша занимала наиболее активную позицию в поддержке нынешнего украинского руководства, выступала против России, ее политики по урегулированию украинского кризиса. Эксперты считают, что такой курс польского руководства может нанести серьезный ущерб внешнеэкономической политике Польши, особенно при ограничении польского экспорта в Россию, а также сокращении в РФ фирм с участием польского капитала.

Но в начале ноября 2014 г. тональность польских заявлений несколько смягчилась. А новый польский министр иностранных дел вдруг заявил в сейме о заинтересованности Польши в обсуждении “украинской ситуации” и, что уже совсем странно, намекнул на интересы Польши в Западной Украине, т.е. в определении судьбы тех земель, которые до Второй мировой войны входили в состав польского государства.

Другой пример. Если до вступления в ЕС Венгрия по уровню экономического развития занимала лидирующие позиции в регионе ЦВЕ, то через 10 лет членства в ЕС она оказалась “в хвосте” “младоевропейцев” – после Словакии, Польши и Чехии. Весьма низкие показатели производительности труда, темпов прироста экспорта, уровня зарплаты. Так, зарплата венгерского врача – в два раза ниже, чем у врача в Чехии. По ВВП на душу населения Венгрию обошли Чехия, Словакия, Словения.

В странах Центрально-Восточной Европы – членах ЕС наблюдается явная внутренняя региональная экономическая дифференциация. При этом разрыв бывает многократным. Например, по жизненному уровню в Болгарии “богатými” являются столичный район (София и окрестности), а также приморские районы. “Бедными” являются районы северо-запада страны.

“Бедные” и “богатые” регионы зафиксированы в Румынии, других балканских странах и даже в Венгрии.

Региональное деление по политическим мотивам осуществляется в ряде стран. Например, в Венгрии молодежная партия “Йоббик” занимает господствующие позиции в северных и восточных областях страны. Кстати, руководство партии выступало за более тесное сотрудничество с Россией. Лидер партии в мае 2013 г. в МГУ называл Россию хранительницей европейских традиций в противовес “предательскому” Евросоюзу.

В связи с событиями на Украине Венгрия заняла особую позицию, отличную в ряде случаев от ЕС и НАТО. Новое правительство Венгрии в мае 2014 г. заявило об особом отношении к положению 200 тыс. венгров, проживающих на Украине. Они должны получить всю полноту прав национальной общности, возможность самоуправления и образования автономии⁴³.

К внутренней дифференциации в ряде восточноевропейских стран следует отнести и забытые урегулированные проблемы. Речь идет о взаимных территориальных претензиях. Казалось, они были полностью решены после окончания Второй мировой войны и зафиксированы в международных соглашениях послевоенного мирного урегулирования. Прочность границ восточноевропейских государств очевидно должен гарантировать Европейский Союз. ОБСЕ в силу своей пассивности и отсутствия международных правовых рычагов вряд ли в состоянии играть роль гаранта.

Но в связи с украинским кризисом проявились стремления пересмотреть былые решения. В связи с этим возникают подчас острые противоречия между восточноевропейскими странами. На Балканах сохраняется довольно высокий уровень напряжен-

⁴³ Népszabadság, 10.V.2014.

ности в отношениях между странами региона, остаются нерешенными многие спорные территориальные и национальные проблемы.

Невозможно предугадать, когда и при каких обстоятельствах могут проявить себя (и довольно резко!) приглушенные в связи с требованиями накануне вступления в ЕС давние и полностью нерешенные проблемы и споры.

Ведь они не раз были причиной острых столкновений. Ирредентисты Польши “смотрят” не только на запад Украины, но и в сторону Белоруссии (забывая при этом о присоединенных к Польше восточных землях Германии). Венгры постоянно напоминают о румынских Трансильвании и Банате, где проживает около 2 млн венгров. Большие венгерские диаспоры находятся также в Словакии и Словении. Румынские власти официально заявляют о своих “правах” на Молдавию. Сложными остаются отношения между Болгарией и Македонией, хотя официально они “приглушены” под давлением Евросоюза. Да и остальные балканские государства бывшей Югославии остаются тлеющим “пороховым” очагом.

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Дифференциация Центрально-Восточной Европы наложила существенный отпечаток на развитие, а сейчас и на “торможение” отношений с Россией. Они были и остаются очень разными с каждой из восточноевропейских стран. И не из-за каких-то глубинных экономических или других факторов, а из-за субъективных обстоятельств: смена в той или иной стране “умеренного” лидера на “русофобствующего радикала” или очередное “указание” из Брюсселя, а чаще всего – из Вашингтона.

Политическая нестабильность в восточноевропейских странах чаще всего определяет и нестабильность их политики в отношении России. Так что каждый “дифференциальный виток” сказывается на взаимоотношениях Центрально-Восточной Европы и России.

Расширение Евросоюза и НАТО за счет стран ЦВЕ оказало большое влияние на формирование и дальнейшее развитие отношений этих стран с Россией. При этом явно ощущается, особенно в последнее время, зависимость отношения к России “младонаатовцев” от политики их патронов: США и Евросоюза.

Серьезным просчетом политики России на рубеже XX и XXI вв. являлось фактическое игнорирование стран Центрально-Восточной Европы как партнеров в решении важных внутренних и международных проблем. Новое руководство России (прежде всего сам Б.Н. Ельцин, впрочем, как до него и М.С. Горбачев) недооценивало значение для страны отношений с восточноевропейским регионом, а государства этого региона в свою очередь не видели в России выгодного и надежного партнера. Напротив, они демонстративно подчеркивали свою отчужденность от бывшего союзника. Осознание российским руководством необходимости проводить активную политику в отношении государств Восточной Европы, разработка специальной внешнеполитической концепции применительно к ним могли бы эффективно содействовать решению многих проблем процесса трансформации и в России, и в Восточной Европе.

Говоря о политике официальной России в 90-е годы прошлого века по отношению к Восточной Европе, К.Н. Брутенц справедливо отмечает, что “она (Россия) встала на путь легкомысленного отказа от связей со вчерашними союзниками, друзьями и партнерами, унаследованными от Советского Союза, вместо того, чтобы рачительно распорядиться этим наследством”. В итоге – “вытеснение России с Балкан и резкое ослабление ее связей с Восточной и Центральной Европой”⁴⁴.

Несмотря на большие политические, экономические, военные потери Россия является страной с глобальными интересами, пытается вернуть утраченные в 90-е годы прошлого века политические позиции, вновь становится важным игроком на международной арене. Одной из главных задач российской стратегии, в том числе и в отно-

⁴⁴ Брутенц К.Н. Указ. соч., с. 610–611.

шении Восточной Европы, является укрепление дифференцированного, многовекторного характера международных связей России.

Однако многие факторы препятствовали развитию этого процесса. Не в меньшей степени, чем вхождение в НАТО, на отношения России со странами Восточной Европы повлияло и присоединение последних к Евросоюзу. Хотя экономические отношения стали восстанавливаться, но гораздо медленнее, чем это было возможно⁴⁵.

Вступление стран Центрально-Восточной Европы в ЕС создало серьезные проблемы в отношениях с ними России. Новые страны – члены ЕС, исходя из торгово-экономического и правового режима Сообщества, вынуждены были не заключать с Россией двусторонних договоров (в частности, долгосрочных контрактов по энергоносителям), а то и вынуждены пересматривать ранее заключенные договоры в угоду требованиям Еврокомиссии.

Втягивание Восточной Европы в западные структуры в конечном счете не послужило европейским интересам. Превращение Восточной Европы в Западную, а западные территории Советского Союза – в Восточную Европу стало новой системной геополитической трансформацией, направленной против России. Вслед за этим Россия стала ощущать последствия все новых и новых “геополитических трансформаций”, которые все вместе превратились в системный вызов России со стороны Запада. Именно это имел в виду президент России В.В. Путин, когда, обращаясь к Федеральному собранию, сказал, что в начале XXI в. “Россия столкнулась с системным вызовом государственному суверенитету и территориальной целостности, оказалась лицом к лицу с силами, стремящимися к геополитической перекройке мира”⁴⁶.

Формирование отношений между Российской Федерацией и странами Центрально-Восточной Европы происходило в условиях серьезных социально-экономических преобразований во всех странах, переориентации их внешних связей. На политические отношения накладывали отпечаток сохранившиеся проблемы старых времен, а также трудности новых системных трансформаций, что в совокупности с глубоким изменением основных приоритетов внешней политики России и новых членов ЕС заметно тормозило развитие их политического взаимодействия. Отношения между Россией и этими странами в первом десятилетии XXI в. нельзя охарактеризовать как нормальные и конструктивные. Для политических отношений часто были характерны недоверие и подозрительность обеих сторон. Со стороны восточноевропейских государств это обуславливается недавним историческим опытом, неопределенностью будущего России, усилением в ней якобы неоимперских устремлений. С российской стороны – вступление большинства стран Центрально-Восточной Европы в НАТО. Только к концу первого десятилетия нового века появились обнадеживающие тенденции улучшения отношений. Но, увы, не надолго.

Украинский кризис 2014 г. отбросил накопленный опыт продуктивного сотрудничества. Первое десятилетие XXI в. могло открыть длительный период становления широкого сотрудничества. Но летом 2014 г. почти все это перечеркнули западные “санкции” в отношении России, чему последовали и “младоевропейцы”.

“Санкционный кризис” развивается уже полтора года. И сейчас, во второй половине 2015 г., можно более отчетливо, чем в начале, определить позицию каждой из стран ЦВЕ по своему участию в санкциях против России.

Согласно анализу, проведенному Центром восточноевропейских исследований Института экономики РАН, входящие в ЕС страны ЦВЕ можно условно подразделить на две группы: активных сторонников санкций и скептиков, высказывающих опасения, что санкции навредят торгово-экономическим интересам их участников и ухудшат международную политическую обстановку. К группе стран, занимающих антироссийскую позицию независимо от наносимого им самим ущерба, относятся Поль-

⁴⁵ Орлик И.И. Очерки истории международных отношений. СПб., 2013, с. 216–233.

⁴⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Путь к эффективному государству. М., 2000.

ша, прибалтийские страны, Болгария, Румыния и в значительной мере Хорватия. Они отличаются антироссийской риторикой и недружественными действиями. Ко второй группе принадлежат Словения, Венгрия и Словакия, демонстрирующие здравомыслие и осторожное, хотя и подспудное, несогласие с антироссийскими санкциями. К этой же группе примыкает и Чехия, хотя официально она стремится занимать несколько отстраненную, выжидательную позицию.

Позиции по санкционному вопросу стран, которые дорожат сотрудничеством с Россией и не желают ставить его под угрозу, формируются, как правило, с учетом многолетних дружественных политических и экономических связей.

Политика Запада в восточноевропейском регионе, в том числе и в связи с санкциями против России, полностью соответствует определению современной международной ситуации, которую четко изложил Р.С. Гринберг: «Объявив себя после распада СССР победителем в “холодной войне” и взяв на себя ответственность за глобальное управление, Запад вообще и США в частности, как обычно и происходит с монополистами, поддались искушению вседозволенности и стали действовать на мировой арене, не особенно считаясь с интересами других субъектов мировой политики. Международное право как универсальный регулятор отношений между государствами отеснено на второй план. Сила права заменяется правом силы (подчеркнуто мной. – *И.О.*)»⁴⁷.

К факторам, влияющим на отношения между Россией и странами Восточной Европы, к сожалению, приходится относить и явление культурно-психологического плана – распространение на Западе и в странах Центрально-Восточной Европы “негативного образа” России, спекуляций на историческом прошлом России, насаждение русофобии. Как отмечает В.И. Дашичев, “Комиссия ЕС, Европейский парламент, Парламентская ассамблея, Европейский совет не упускают случая, чтобы обвинить Россию в нарушении прав и свобод человека. При этом истинное положение в России, как правило, подается в искаженном виде”⁴⁸. Извращаются история и внешняя политика России. Кошунственным является пренебрежительное отношение ряда государственных и политических деятелей США и стран Евросоюза к отмечавшемуся в мае 2015 г. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Поражает и возмущает злобная и лживая интерпретация роли России в разгроме германского фашизма и, вообще, во Второй мировой войне.

Для России очень важно, чтобы восточноевропейские партнеры правильно оценивали ее, видели Россию такой, какая она есть, а не смотрели на нее сквозь русофобские очки.

Запад пытается “вытолкнуть” Россию из Европы, заявляя, что она якобы по своей сути не является европейским государством и не имеет никакого отношения к западной цивилизации. Россия “не вписывается в западную цивилизацию”, она по своей природе не годится в равные партнеры западным демократиям⁴⁹.

Геополитический характер, важный для определения и формирования отношений между Россией и новыми странами ЕС, приобретают и некоторые факторы внутреннего развития в этих странах, перспективы их будущего государственного устройства. В последнее время в Праге и Варшаве, Будапеште и Софии, да и в других восточноевропейских столицах, все чаще задают вопросы о характере и сущности изменений, происходящих в России.

Это – важный вопрос, на первый взгляд региональной значимости, но по своим масштабам имеющий геополитический характер. Определение перспектив отношений между Россией и странами Центрально-Восточной Европы в значительной степени зависит и от определения их будущего развития, от модели общества в постсоциалистический период. Четкого и убедительного ответа на вопрос, в чем цель постсоци-

⁴⁷ Мир перемен, 2014, № 2, с. 5.

⁴⁸ Дашичев В.И. Битва за Россию. – Наше время, 2007, № 30–31, с. 9.

⁴⁹ О вероятном сценарии действий США в отношении России в 2006–2008 годах. – Московские новости, 22–28.IX.2006, с. 24.

листических трансформаций, к сожалению, никем не дано. Ни в России, ни в странах Центрально-Восточной Европы никто серьезно в результате глубокого научного анализа не задумывался о характере будущего общественного строя. На веру принималось утверждение многих политиков, что все будет, как на Западе – в США, Германии, Франции, Англии, как во всей Западной Европе. Но уже сейчас понятно, что в короткие сроки этого не добьешься, укоренившиеся нравственные, психологические черты, да и просто обыденные привычки людей сразу не переделать. К тому же выяснилось, что и в западных капиталистических странах их современный строй подвергается острой критике, многое подлежит трансформации с учетом социальной ориентации.

Поэтому какое-либо четкое определение модели общества в России или в восточноевропейских странах вряд ли сейчас возможно, если подходить к этому со строго научными критериями. Ну, а если с “ненаучными”, то можно согласиться с теми, кто называет Россию страной “примитивного капитализма”. Но тогда и страны Восточной Европы вряд ли назовешь государствами “развитого капитализма”.

И в России, и в других постсоциалистических странах бездумно торопились “разрушить все до основания”, отбросив и явно положительные черты, и опыт старого строя, его многие преимущества.

Конечно, новое социально ориентированное государство возможно утвердить при активной роли государственного аппарата, действующего в интересах всего общества. Некритическое, “быстрое” заимствование западного опыта при игнорировании положительных черт собственного длительного опыта осложнило процесс демократических трансформаций и в России, и в восточноевропейских странах. Это привело к серьезным экономическим и социальным осложнениям, росту безработицы, массовой миграции и, что особенно опасно, к дифференциации, увеличению неравенства, которое приобрело гораздо большие масштабы, чем в других странах мира.

Изменение общей международной ситуации в мире, особенно в Европе, где даже после расширения НАТО так и не сформировалась общеевропейская система безопасности, продолжает оказывать влияние на отношения между Россией и странами Восточной Европы. А это одно из важных направлений развития на Европейском континенте.

Осознание российским руководством необходимости проведения активной политики в отношении государств Восточной Европы, разработка специальной внешнеполитической концепции применительно к ним могли бы эффективно содействовать решению многих проблем трансформации и в России, и в Восточной Европе, а также способствовать оздоровлению складывавшегося здесь положения.

Пожалуй, основным направлением взаимоотношений России и восточноевропейских стран стали и остаются торгово-экономические связи.

Накануне вступления в ЕС почти во всех странах ЦВЕ выражались серьезные опасения по поводу последствий этого шага для внутриэкономической ситуации и для внешнеторговых связей, в том числе и с Россией. Специалист по проблемам Евросоюза Ю.А. Борко подтверждает, что накануне расширения ЕС независимые эксперты – и российские, и европейские – были практически единодушны, во-первых, в том, что отношения между Россией и восточноевропейскими странами после их вступления в ЕС будут складываться непросто, во-вторых, в том, что расширенному Евросоюзу будет еще труднее, чем раньше, определять и проводить в жизнь общую политику в отношении восточного “стратегического партнера”. В целом, как показал опыт, считает Ю.А. Борко, эксперты оказались правы и в том, и в другом случае⁵⁰.

Экономические отношения России со странами Центрально-Восточной Европы в основном сведены к товарообменным операциям. Они стали расширяться после 2000 г. В 2008 г. объем импорта России из этих стран вырос по сравнению с 2000 г. более чем в 10 раз. Но стоимость российского экспорта превышает импорт в 2,6 раза. Расши-

⁵⁰ Борко Ю. Расширение ЕС и Россия: два года спустя. – Экономическое и гуманитарное сотрудничество России и Чехии: новые перспективы, с. 54.

рение товарооборота в значительной степени сдерживается политикой восточноевропейских государств и подчинением многих из них требованиям ЕС. Не в меньшей степени, чем вхождение в НАТО, на отношения России со странами ЦВЕ повлияло и их присоединение к Евросоюзу. Хотя экономические связи стали восстанавливаться, но гораздо медленнее, чем могло быть.

Все же, несмотря на неблагоприятную геополитическую ситуацию, жизнь заставляла Россию и страны Центрально-Восточной Европы решать в общих интересах многие сложные проблемы. Здоровый прагматизм побеждал прежде всего при подходе к экономическим связям. Какими бы ни были непростыми, например, российско-польские политические отношения, но торговля между двумя странами росла из года в год. Россия – второй после Германии торговый партнер Польши.

В последние годы устойчиво увеличивался товарооборот России с Чехией, Венгрией, Болгарией и Румынией. Почти со всеми странами ЦВЕ Россия расширяет региональное, инвестиционное сотрудничество, все больше создается крупных инфраструктурных объектов. Осуществляются совместные российско-болгарские проекты по развитию кооперации в судостроительной и судоремонтной отраслях. В 2010 г. началась эксплуатация железнодорожно-паромной переправы “Кавказ – Варна”.

Венгерские компании принимали активное участие в реализации российских проектов в области жилищного строительства, сельского хозяйства и здравоохранения. Строительная компания “Медилюкс” в 2010–2011 гг. в качестве генерального подрядчика реализовывала на территории России проекты в Липецке, Уфе, Смоленске. Успешно осуществляется совместный проект по строительству тепловой электростанции в венгерском Вашарошнамене группой российских энергетических компаний во главе с ОАО “Силовые машины”. Всего же на территории Венгрии функционирует более 2 тыс. предприятий с российским участием. Наиболее значимые российские инвесторы в Венгрии – “Газпром” и “ЛУКОЙЛ”⁵¹.

Реализуются польские строительные проекты на территории России: в Новгородской области сооружен завод по производству древесно-стружечных плит для мебели, в г. Егорьевске Московской области – завод по производству гигиенических средств, в Кемеровской области в 2010 г. введен в эксплуатацию комбинат по переработке древесины.

Масштабные планы по развитию атомной энергетики в Словакии реализуются в рамках сотрудничества страны с Россией. На основе российских технологий в 2009–2010 гг. завершено строительство Международного лазерного центра в Братиславе, Центра протонно-лучевой терапии онкологических заболеваний в г. Ружаберок, ведется строительство циклотронного центра при Словацком метрологическом институте.

В контексте новой геополитической ситуации для восточноевропейских стран чрезвычайно важно обеспечение их энергетической безопасности. И здесь отношения с Россией как поставщиком энергоресурсов становятся для них одним из главных направлений международного сотрудничества. Но несмотря на это, под давлением Евросоюза, был сорван выгодный для ряда стран ЦВЕ инициированный Россией проект “Южный поток”.

Экономические отношения России с каждой из восточноевропейских стран – членов ЕС стали проблемой отношений между Россией и Евросоюзом. Затрудняют развитие сотрудничества России со странами Восточной Европы их переход на технические стандарты, санитарные и экологические нормы ЕС, введение шенгенского визового режима.

К сожалению, и сейчас, спустя 20 лет после “развода” в конце 80-х годов прошлого века, ни у России, ни у стран Восточной Европы нет ни четкой концепции, ни даже прагматической стратегии строительства взаимоотношений на более отдаленную перспективу.

⁵¹ Napi gazdaság, 17.VIII.2010.

И все же первые годы нынешнего столетия привели к новой важной особенностям европейской геополитической ситуации – постепенной нормализации отношений между Россией и большинством стран Восточной Европы⁵². Два обстоятельства определили такой сдвиг: ощущение частью общества этих стран более стабильной внутренней ситуации в России, чем это было в 90-е годы прошлого века, и не всегда стабильное, но все же определенное сближение России и Евросоюза. На смену былой настороженности и недоверию постепенно приходят заинтересованность и надежда на развитие прагматических взаимовыгодных отношений.

В условиях современного острого противостояния России и Запада (включая и страны Восточной Европы) может показаться сверх наивным строить планы и рассуждать относительно нормальных взаимоотношений России и стран восточноевропейского региона. Но ведь и после распада СССР и “социалистического содружества” ситуация была такая же “нулевая”. К тому же за годы, последовавшие после “развода” все же создан солидный потенциал политических и экономических отношений.

Никакие западные жесткие санкции в отношении России не могут быть долговечными. Это ощущают и многие дальновидные восточноевропейские политики.

* * *

Двадцатилетняя экономическая зависимость практически всех Центрально-Восточноевропейских стран от Запада ясно дает понять, что странам ЦВЕ нужно еще пройти длинный путь, чтобы приблизиться к европейскому уровню экономического и социального развития, качества жизни людей⁵³. Это тем более сложно в условиях финансово-экономической нестабильности в Европе, да и во всем мире, который обеспокоен наступлением “новой волны глобального кризиса”⁵⁴.

В целом преодоление разрыва по основным социально-экономическим показателям между Восточной Европой и Западной – это проблема не одного десятилетия. Например, румынские экономисты, анализируя перспективы страны, пришли к выводу, что при годовых темпах прироста ВВП на уровне 5% Румыния достигнет среднего для ЕС объема ВВП на душу населения за 36 лет, при темпах 6% – за 27 лет, а при 7% – за 21 год⁵⁵.

Но станет ли тогда Восточная Европа Западной? Ведь быть “западными” означает не только достижение определенного экономического положения. В Восточной Европе другая, сложившаяся за долгое время социально-политическая ситуация, которую не “подгонишь” под западные стандарты. Наконец, свои особенности жизни, быта, взаимоотношений людей, культурные традиции, этнические и религиозные черты. Все они не могут раствориться в “западном образе жизни”. И тем более не могут быть отброшены в угоду “вхождения” в Европу.

Восточная Европа (так продолжают в большинстве случаев ее называть на Западе) – это все же особый, отличающийся от Западной Европы, исторически сложившийся геополитический регион, хотя и расположенный на Европейском континенте. К тому же дифференциация отдельных государств в рамках этого региона гораздо существеннее, чем дифференциация государств, больших и малых, в Западной Европе. У каждого из восточноевропейских народов особая история и ментальность, разные уровни управления и демократии, степень формирования гражданского общества и общественного консенсуса. Эти различия сохраняются надолго, если не навсегда.

У каждого народа есть только его духовные ценности, которые вряд ли можно обменять на материальное благополучие, тем более только обещаемое, а не реальное и отнюдь не обеспеченное на все времена.

Так нужно ли Восточной Европе становиться Западной?

⁵² Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза, с. 59.

⁵³ См. Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса, с. 42.

⁵⁴ *Быков А.* Указ. соч., с. 60.

⁵⁵ *Trîbuna economică*, 2006, № 29, p. 78.

В свое время, почти 100 лет тому назад, видный европейский политик и ученый, последний “досоциалистический” президент Чехословакии Э. Бенеш обосновывал идею региональной группы государств Центральной Европы. Попытка Вышеградского объединения в 90-е годы прошлого века в чем-то напоминала реализацию плана Э. Бенеша. Может быть, тесное сотрудничество и с Западом, и с Востоком – более эффективный путь постсоциалистического развития Восточной Европы, чем односторонний “путь в Европу”?

Ведь даже такие мудрые, обладающие богатым опытом политической и государственной деятельности, как бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер и бывший канцлер ФРГ Г. Коль почти одновременно в ноябре прошлого года заявили об ошибочности расширения Евросоюза на Восток, т.е. приема в ЕС стран Восточной Европы, которых Г. Коль не без оснований назвал государствами без “необходимой зрелости”. Кстати, Г. Киссинджер считает весьма ошибочной и проводимую США и Евросоюзом политику в отношении России в связи с украинским кризисом.

Что же касается стран Восточной Европы, то опыт и итоги более чем 20-летней эволюции восточноевропейского региона не дают надежды на то, что Восточная Европа станет Западной в близком будущем.

Довольно сложно, но отнюдь не бесперспективно, строить какие-либо стратегические планы развития отношений России с Центрально-Восточной Европой как частью Евросоюза. Но тем не менее дифференциация Центрально-Восточной Европы продолжается, отдельные ее страны все более будут стремиться к самостоятельности (вплоть до возможного британского варианта), а это значит, что перспектива восстановления и развития отношений с Россией может стать вполне реальной. Центрально-Восточная Европа остается близким соседом России и, следовательно, сферой российских интересов. Отсюда и необходимость разработки концепции отношений России с Центрально-Восточной Европой и с отдельными ее странами в новых, еще не совсем понятных, условиях преобразующегося мира.